

4. Вся Самара. Справочная и адресная книга. Самара: Тип. Н.К. Реутовского, 1900.

5. Пономарева В.В. Русская женщина: воспитание, образование, судьба : XVIII – начало XX века; иллюстрации Тибиловой И. Москва: Ломоносовъ, 2018.

К.В. Панкеева

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ТРАКТОВКА «ПАНИСЛАМИЗМА» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЗА РУБЕЖОМ В НАЧАЛЕ XX В.

Сегодня мы часто слышим о попытках мусульман построить собственный халифат и объединиться под политическими лозунгами. Панисламизм как политическая концепция подразумевает именно это, то есть объединение мусульман в единое государство. Сегодня критически важно для глобальной и национальной безопасности понимать историческую сущность феномена панисламизма, чем он грозил и грозит России и остальному немусульманскому миру.

Стоит отметить, понятие «панисламизм» в историческом ключе до сих пор остается до конца не раскрытым, потому оно требует более тщательного рассмотрения, подробного анализа и глубокого изучения.

Новизна исследования состоит в том, что нет обобщающих трудов, в которых была бы собрана информация о восприятии чиновниками «панисламистской» угрозы; какая точка зрения доминировала и доминирует на этот счет в европейских странах и в Российской империи. Данная работа является первой попыткой в российской историографии осмысления данного вопроса.

В начале XX в. в Российской империи в кругах чиновников заходила речь о «призраке панисламизма». Эта тема муссировалась и в зарубежных СМИ. Попытаемся выявить отличительные и общие черты понимания панисламизма в европейских странах и в Российской империи.

Чтобы понять, изучить развитие и отношение к данному понятию, необходимо обратиться к справочным материалам. Проанализировав их, можно сказать, что эволюция этого понятия, отношение к нему было очень разнообразным.

Впервые это понятие на русском языке встречается в «Энциклопедическом словаре» 1890-1907 гг., под редакцией Андреевского И. Е., Арсеньева К.К., Петрушевского О.О., [10] и в «Новом энциклопедическом словаре» 1912 г., под редакцией Арсеньева К.К. [7]. Авторы данных изданий рассматривают панисламизм не как отдельное понятие, а раскрыва-

ют только внутри другого понятия — мусульманства («магометанства»). Оба словаря указывают, что панисламизм — это идея «единения в одну семью» мусульман, но реализация ее маловероятна, так как ее разделяют только интеллектуальные круги.

В «Большой советской энциклопедии» [6] 1939 г. панисламизм рассматривается так: «...религиозно-политическое учение, проповедующее необходимость государственного объединения всех мусульман под верховной властью мусульманского халифа». Панисламизм рассматривается в основном как «негативное» явление, которое угрожает целостности СССР, используется как орудие против него и «многие страны во время войны воспользовались панисламизмом исключительно в своих целях». Авторы считают, что с помощью панисламизма господствующие классы мусульманских стран, разжигая национальную и религиозную рознь, стремятся укрепить свои позиции и задушить революционное движение трудящихся народов Востока.

В «Советской исторической энциклопедии» сохраняется тенденция трактовки использования движения «панисламизма» в захватнических целях. Например: «Султан Абдул Хамид II использовал панисламизм для оправдания захватнической политики Турции». Выводом авторы считают: «В целом панисламизм отрицательно сказывается на развитии общественной мысли в мусульманских странах, затрудняя формирование классовое и национальное самосознания» [9, с. 400].

Если обратиться к цифровой программе Oxford Global Languages (OGL) [8], запущенной Оксфордскими словарями в 2014 г., то термин «панисламизм» трактуется как альянс или союз всех мусульман/всех исламских государств. Там сказано, что впервые термин был употреблен в конце XIX в. на английском языке, самое раннее использование найдено в «The Times» (Ежедневная газета в Великобритании, одна из самых известных мировых газет. Выходит в печать с 1785 г.). Слово состоит из приставки «пан» + «исламизм»; в европейских языках слово «панисламизм» выглядело так: французский вариант panislamisme, немецкий — panislamismus. Как мы видим, русский вариант пошел от европейских языков.

Как мы видим, в XX в. определение термина «панисламизм» носило негативную окраску, а в XXI в. наблюдается тенденция к нейтральной трактовке слова. Эти расхождения связаны с появлением новых исследований на тему «панисламизма». Они подтверждают ошибочность некоторых суждений, которые давали чиновники в XIX-начале XX вв.

Слово «панисламизм» состоит из двух слов: «pan» — др. греч. означает «все», «islam» — арабское слово — ислам. Автор книги «TurksacrossEmpires» [5] Джеймс Мейер считает, что греко-арабское слово «панисламизм» в таком значении впервые использовал Абдулла аль-Мамун Сухраварди (сэр Абдулла аль-Мамун аль-Х.Ш. Сухраварди (1870 — 1935), исламский уче-

ный, адвокат, основал Панисламистское общество в Лондоне), прикрепив приставку «пан», которое обозначает союз, к слову «ислам».

Очень распространенной точкой зрения является следующая: инициатором разработки идеи панисламизма на политическом уровне в 70-х гг. XIX в. стал турецкий просветитель Намык Кемаль (турецкий поэт и прозаик, журналист, переводчик и общественный деятель). В последующем идея панисламизма получила развитие в работах Джамал ад-Дина аль Афгани (мусульманский реформатор, идеолог панисламизма). Она была направлена на расширение политического влияния Турции.

Обратимся к зарубежным СМИ. Корреспондент газеты The Manchester Guardian от 13 июня 1906 г. писал, что следует обратить внимание на замечания Мустафы Паши Кемаля по поводу понимания панисламизма. Он указывает на то, что Европа преднамеренно или неправильно толкует идеал панисламизма. Она боится возрождения религиозной войны, подобной тем, которые в прошлом причиняли бедствия человечеству «Единовременная война, которую мы ведем или будем вести, — это против невежества, фанатизма и забвения» [3, с. 7].

В газете DublinDailyExpress за 1906 г. так сказано о панисламизме: «...Старейшая схема всеобщего господства, которая, как можно сказать, существует в наши дни. Панисламизм является просто туманной запоздалой мыслью к панславизму, пангерманизму и британскому языку, — изобретение вчерашнего дня» [4].

Автор книги о панисламизме за 1908 г., Шейх Мушир Хусаин Кидваи (секретарь Панисламского общества в Лондоне), трактует панисламизм как оборонительное, а не агрессивное движение. Автор считает, что греко-арабское слово «панисламизм» впервые использовал в своем истинном и правильном смысле Абдулла аль-Мамун Сухраварди, он прикрепил современное слово «пан», которое обозначает экспансию и союз, к слову «ислам». Почти во всех ведущих европейских газетах, особенно в Англии и Франции, разгорелся спор о значении и будущем этого движения.

Если обратиться к турецкой газете «Сират-Мустахим» за 1910 г., то имам Лондонской мечети Халил Халид пишет, что есть большая разница между выражениями «панисламизм» и «единение ислама». «Единение ислама заключается в объединении религиозных взглядов всех мусульман, исповедующих религию Магомета». «Панисламизм — это политическое объединение всех мусульман земного шара. Европа, не умеющая различать эти два понятия, опасается развития «панисламизма», которого и не существует у нас... Пусть Европа твердит себе слово «панисламизм» сколько угодно, а мы об этом никогда и не думали, и не знаем» [1].

Большую озабоченность по поводу развития мусульманского движения постоянно проявлял сам П.А. Столыпин. В январе 1911 г. В Совет Министров была подана его записка: «О мерах для противодействия па-

нисламистскому и пантуранскому (пантюркскому) влиянию среди мусульманского населения». Его крайне беспокоили процессы, происходившие в Поволжье, где, по его словам, «татарско-мусульманское движение проявилось особенно рельефно и интенсивно и достигло наибольших реальных результатов». Результаты эти, по мнению Столыпина, заключались в следующем: ... 4) в создании целого ряда мусульманско-татарских духовно и культурно-просветительных и благотворительных учреждений, книгоиздательств, периодических изданий и т.п. ... 6) нескрываемом тяготении к зарубежному мусульманству, установлении постоянных отношений с Турцией и Египтом, воспитании молодежи в турецких учебных заведениях и т.п. Изучение этих явлений показывает, что они не случайны, а вытекают из определенно поставленной программы панисламистов [2, с. 347-352].

Проанализировав приведенный материал можно сказать, что в первой половине XX в. «панисламизм» рассматривался российскими имперскими чиновниками и интеллектуальными кругами как негативное явление, которое используется как оружие против существующего мирового порядка. Само понятие характеризуется как идея, течение, концепция, идеология, комплекс идей, учение. Время его возникновения остается спорным вопросом: с конца XVIII в. до середины и конца XIX в. Некоторые издания просто дублируют информацию, вышедшую ранее.

Что касается мнения о панисламизме, то отличия определенно есть. В Европейских странах оно заключается в объединении всех мусульман лишь ввиду культурных причин. В Российской империи среди мусульман, по словам чиновников, слышится призыв к религиозному, социальному, моральному и интеллектуальному продвижению. Общим моментом является реальное «пробуждение» исламского мира и действительно слышится призыв к объединению. Этот процесс, как мы видим, и в Российской империи, и зарубежом трактуется в разных ключах. У нас вещали об этом чиновники, а в европейских странах – СМИ. Но при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что за «пробуждение» выдаются действия мусульман, которые приемлемы и типичны для них: паломничество в Мекку, открытие издательств и печатание национальной литературы, желание организовать в группы и изучать свое историческое прошлое.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Т. 3. (2). Л. 103.
2. Шакирова А. М. Мусульманское сообщество Среднего Поволжья в этноконфессиональном дискурсе имперской политики России во второй половине XIX – начале XX в.: историко-политический анализ: дисс. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2009.

3. Meaning of Pan-Islamism: a mahometan civilization // The Manchester Guardian (1901-1959); Jun 13; 1906; ProQuest Historical Newspapers: The Guardian and The Observer.

4. Dublin Daily Express. 1906.Thursday 6 September. p. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/saved> (дата обращения: 12.02.2019).

5. Turks across Empires/ Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856-1914/ James H. Meyer/ OXFORD University press, 2014.

6. Большая советская энциклопедия. URL: <http://www.rubricon.com/qa.asp?qttype=3&ii=1&id=1&rq=0&sletter=%u041F&onlyname=checked&newwind=&psize=200&pn=3&slid=1> (дата обращения: 10.10.2020).

7. Новый энциклопедический словарь. URL: <https://www.prlib.ru/item/429240> (дата обращения: 18.09. 2020). Т. 27. С. 571.

8. Oxford Global Languages (OGL). URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/pan-islamism> (дата обращения: 21.02.2019).

9. Советская историческая энциклопедия. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10469/#page/400/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2020).

10. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 18.09. 2020).

А.В. Протасова

Самарский национальный исследовательский университет

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920-Е ГГ. В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

С момента установления советской власти и введением декретов об отделении церкви от государства, кризис внутри РПЦ, начавшийся еще с начала века, усугубился, что привело к образованию раскола. Очевидно, что установление советской власти не явилось его причиной, но советы его поддерживали и рассчитывали использовать внутренние противоречия среди духовенства для своих целей: «...СО ВЧК за последнее время в своих планах по разложению церкви сосредотачивает все свое внимание именно на поповскую массу, и что только через нее мы сможем путем долгой, напряженной и кропотливой работы разрушить и разложить церковь до конца...» [1,с.85]. Разделение церкви и создание обновленческого движения приходится на 1921-1922 гг., когда страну охватил страшный голод, и был дан официальный старт иезуитскому церковным ценностям. Во главе обновленческого движения, получившего название «Живой церкви» и учрежденной 29 мая 1922 г. в Москве встали священники В. Красницкий, Е.Белков и С. Калиновский.

С самого начала революционных событий 1917 г. в Самарской губернии, также как и в центре, начались волнения. Перемены происходили